

ПРИНЦИП ДЕКОНЦЕНТРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. В соответствии с Основами конституционного строя (гл. 1 Конституции РФ) наше государство провозглашено демократическим федеративным и правовым с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. В то же время в условиях федеративного устройства необходимо приближение институтов государственной власти к населению. Одной из форм такого приближения выступает принцип децентрации. Цель работы – определить основные характеристики принципа децентрации государственной власти в конституционном праве, провести анализ содержания данного принципа.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа действующих нормативных актов, определяющих систему организации государственной власти в Российской Федерации. В качестве методов исследования были использованы метод анализа нормативно-правового регулирования, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Выделены особенности содержания принципа децентрации государственной власти в конституционном праве. Приведен исторический опыт создания советов народного хозяйства.

Выводы. Подчеркивается, что принцип децентрации власти реализуется в Российской Федерации в весьма ограниченном виде. В то же время он может найти свое развитие в дальнейшей управленческой деятельности, но в нашей стране приобретает сложный характер, поскольку должен соответствовать принципам федерализма.

Ключевые слова: децентрация, федерализм, государственная власть, государственный орган.

O. V. Romanovskaya

THE PRINCIPLE OF DECONCENTRATION OF STATE POWER IN THE CONSTITUTIONAL LAW

Abstract.

Background. In accordance with the constitutional order (Chapter 1 of the Constitution), our state has been proclaimed a democratic, federal and jural state with a republican form of government. The bearer of sovereignty and the only source of power in the Russian Federation is its multinational people. At the same time the federal system implies government institutions to draw nearer to the public. One form of such an approach is the principle of deconcentration. The research objective is to determine the main characteristics of the principle of deconcentration of state power in the constitutional law and to analyze the content of this principle.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-50051.

Materials and methods. The research tasks were implemented through analyzing the existing legislation, defining the system of organization of state power in the Russian Federation. As the research methods the author used the method of normative-legal analysis, legal-historical and comparative-legal methods.

Results. The article points out the features of the content of the principle of deconcentration of state power in constitutional law and describes a historical experience of creating economic councils.

Conclusions. It is emphasized that the principle of deconcentration of power in the Russian Federation is implemented in a very limited way. At the same time, it can find its development in future management activities, but in Russia it appears to be of a complex nature, as it must comply with the principles of federalism.

Key words: deconcentration, federalism, government, public authority.

В соответствии с Основами конституционного строя (гл. 1 Конституции РФ) наше государство провозглашено демократическим федеративным и правовым с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Термин «источник власти» является связующим звеном между народом и государством. В этом проявляется суверенитет народа, который, обладая им, создавая государство, «освящает» его этим признаком. В то же время понятно, что народ не может повседневно реализовывать свою власть. Для этого есть специальный механизм в лице органов государственной власти, которые выстраиваются по определенным принципам.

Необходимо также учитывать, что Россия – уникальное федеративное государство: многонациональное, многоконфессиональное, самое большое в мире по размерам территории, имеющее больше 80 разнопорядковых субъектов (часть из них провозглашены государствами). За последние 25 лет наша страна прошла своеобразный исторический путь развития федеративных отношений. Так, в начале 90-х гг. прошлого столетия довлела опасность распада государства, чему стал подтверждением финансовый кризис 1998 г. В реальном федеративном устройстве царил хаос [1]. Некоторые субъекты находились на привилегированном положении, позволяя себе не платить налоги в федеральный бюджет, иные добивались заключения самостоятельных договоров с центром в обход Конституции России. Шел так называемый «парад суверенитетов», способствовавший региональному сепаратизму. Итогом стали боевые действия на Кавказе. Отсутствовало четкое распределение зон ответственности между федеральными и региональными органами государственной власти. Все это привело к установлению политики усиления централистских начал.

После трагедии в Беслане В. В. Путиным была предложена масштабная административная реформа, в результате которой была ликвидирована выборность глав исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Предельно ясно политические инициативы В. В. Путина прокомментировал Председатель Государственной Думы РФ (на тот момент) Б. Грызлов: это принципиально важный и необходимый шаг к оптимизации управления страной. Наведение порядка – повышение управляемости – связующая цепь, в которой каждое звено зависит от другого [2].

Однако через некоторое время стало понятно, что процесс централизации власти имеет свои пределы. Тем более в условиях федеративного госу-

дарства превращение субъектов РФ в генерал-губернаторства имеет негативные последствия. В 2012 г. прошла масштабная реформа, затронувшая не только порядок формирования парламента, но и статус органов государственной власти субъектов РФ. Приобрел актуальность принцип децентрации власти [3].

Впервые на необходимость децентрации власти указал Конституционный Суд РФ в ряде своих решений, посвященных выстраиванию принципов формирования публичных органов в субъектах РФ. Так, в своем Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края» (в публицистике данное постановление называют решением по «алтайскому делу») Конституционный Суд РФ отметил, что цель принципа разделения властей – установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие. Особенности данного Постановления выступают то, что оно было направлено на подчинение региональных органов требованиям федеральной Конституции и установление единой модели власти на местах. В то же время способом такого установления стало закрепление определенного понимания принципа разделения властей. Следует также отметить, что Конституционный Суд РФ понятие «децентрация» не использовал, выделяя «недопустимость концентрации», что можно трактовать в различных аспектах. Учитывая данный фактор, в иных своих решениях Конституционный Суд России так и не выделил принцип децентрации как самостоятельный критерий оценки реализации теории разделения властей. Показательно, что в Особом мнении судьи А. Н. Кокотова к Постановлению Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П (дело касалось формирования органов местного самоуправления в Иркутской области) проводится грань между понятиями «децентрализация» и «децентрация». При этом А. Н. Кокотов поясняет конкретным примером: главы местных государственных администраций должны избираться местным населением, а не назначаться главами субъектов Российской Федерации. Он также ссылается на Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 года № 1-П, в котором, однако, понятие «децентрация» найти не удастся. Кстати, в научной литературе всегда указывается, что данные термины имеют различное содержание [4]. Иногда уточняется, что децентрализация – это вопрос организации власти, а децентрация – вопрос полномочий [5]. Это обуславливает необходимость обращения к доктринальным источникам.

Принцип децентрации активно используется в государствоведческих науках. Так, при определении видов государственного контроля специально подчеркивается, что он может различаться в зависимости от организации соответствующих органов: централизованных, характеризующихся иерархическим способом построения, децентрализованных, отличающихся тем, что органы относительно самостоятельны, слабо связаны друг с другом по горизонтали и вертикали. Разборка понятийного аппарата подробно проведена Ю. А. Тихомировым: «Централизация – осуществление функций только центральными органами. Децентрализация – передача части функций нижестоящим и местным органам. Децентрация – рассредоточение функций

управления по «горизонтали» и «вертикали» (включая функциональные аспекты). Делегирование – согласованная взаимная передача полномочий органам разных уровней. Субсидиарность – «взаимодополняемая деятельность разных звеньев власти и управления» [6]. А. М. Волков дополняет: «Под деконцентрацией будем понимать рассредоточение властных полномочий одних органов между другими путем передачи им части своих полномочий и всей полноты ответственности по переданным полномочиям» [7].

Есть и иная точка зрения, согласно которой между децентрализацией и деконцентрацией присутствует внутреннее единство. Так, И. В. Понкин указывает, что децентрализация публичной власти и публичного управления как процесс представляет собой длящиеся во времени и привязанные к определенному периоду времени перераспределение, деконцентрацию, реструктуризацию и иную реорганизацию системы публично-властных полномочий и связанной с ними ответственности в целях передачи таких полномочий и ответственности с иерархически более высоких уровней на иерархически более низкие уровни публичной власти либо в рамках системы взаимодействий органов публичной власти и публичного управления одного уровня. Автор специально подчеркивает, что административная децентрализация существует в трех основных формах:

- деконцентрация;
- делегирование;
- деволюция [8].

Б. А. Исаев и Н. А. Баранов идут дальше и констатируют три основные формы децентрализации: деконцентрация; делегирование; передача власти. В первом случае функции центрального правительства передаются региональным представительством федеральных органов власти; во втором случае функции перемещаются к организациям, действующим вне центральных правящих структур с определенной степенью административной и финансовой самостоятельности; в третьем случае осуществляется перевод полномочий от центра к субъектам Федерации [9, 10].

Происходит в российской научной доктрине апеллирование к зарубежному опыту. А. Б. Зеленцов и И. Г. Тимошенко отмечают: «При концентрации (французская модель), когда все властные полномочия сосредоточены у одного органа и другие управленческие единицы не вправе принимать решения вопреки его воле, контрольная деятельность приобретает соответствующие черты, отражая специфику такого вида административных отношений. Аналогичным образом при деконцентрации властные полномочия рассредоточены между различными органами таким образом, что властный орган передает часть своих полномочий, сохраняя при этом полноту ответственности. Совершенно очевидно, что в этом случае специфика контрольной деятельности будет продиктована этими обстоятельствами» [11].

Ссылка авторов на французскую модель небезосновательна, поскольку именно в ней данные направления наиболее подробно представлены. Согласно французской традиции деконцентрация означает осуществление управления в отдельных частях территории страны чиновниками, назначаемыми центральным правительством и подчиненными ему, т.е. это управление «сверху», иными словами, перенесение части бремени государственного управления на периферийные государственные органы [12]. Децентрализация

же предполагает, что управление соответствующей территориальной единицей государства осуществляется органами, избираемыми населением данной территории и относительно независимыми от центральной власти. Таким образом, это управление, осуществляемое «снизу» [13, 14].

В США происходит деконцентрация муниципальных функций путем передачи части полномочий муниципальных советов выборным органам муниципальных округов [15].

В Российской Федерации реализацию принципа деконцентрации власти прежде всего связывают с образованием федеральных округов. Процедура появления округов отличается своеобразием, поскольку их перечень установлен Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849, которым утверждено Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе. Иными словами, округ создан под должностное лицо, а не должностное лицо определено как субъект власти под имеющееся территориальное образование. Парадоксальность ситуации можно проиллюстрировать примером с субъектами Российской Федерации. Первично возникли национально-государственные единицы, а потом уже формировались органы государственной власти. Здесь уже обратная ситуация: введены должности, а уже потом территория властвования. Отвлечемся от данного момента, поскольку жизнеспособность округов доказана, более того, предлагается расширить данный опыт и развить управленческие связи.

М. А. Лапина, поддерживая идею создания округов, подчеркивает: «Округа восстанавливают норму управляемости. Их образование, очевидно, является также актом вертикальной деконцентрации полномочий президентской власти, приближения федерального аппарата управления к субъектам Федерации, к населению. Одновременно активизируется процесс деконцентрации полномочий федеральных органов исполнительной власти посредством перестройки и оптимизации системы территориальных структур федеральных органов исполнительной власти, формирования их окружных структур» [16].

Наиболее подробно процесс деконцентрации власти при образовании федеральных округов рассматривает К. В. Черкасов: «В целом выстраиваемая при помощи и в рамках федеральных округов система органов государственной власти не означает перераспределение полномочий между органами публичной власти. Компетенция федеральных государственных органов по содержанию не изменилась; произошло «перемещение» некоторых функций федеральной власти из центрального аппарата управления на межрегиональный уровень «федеральные округа». Автор дополняет, что произошли два разнонаправленных процесса. С одной стороны, произошла концентрация государственной власти. Федеральный аппарат приблизился к населению: произошла деконцентрация федеральной власти посредством ее централизации. С другой стороны, налицо другая тенденция: децентрализация посредством законодательной передачи многих полномочий федеральных органов исполнительной власти исполнительным органам государственной власти субъектов Федерации и органам местного самоуправления [17].

К. В. Черкасов, проведя сравнительную характеристику, отмечает: «Под деконцентрацией понимается техника управления, состоящая в отчуждении прав по принятию решений представителей центральной власти, по-

ставленных во главе различных административных округов или государственных служб. Она представляет собой передачу полномочий назначаемым из центра на места чиновникам, дробление властей одного уровня, а потому сохраняет всю администрацию в распоряжении центральной власти или ее представителей. При деконцентрации функции управления из центрального аппарата передаются остающимся в вертикальной подчиненности нижестоящим государственным органам, которые, находясь ближе к сфере своей деятельности, чем центральные органы, могут действовать на основе лучшего знакомства с ситуацией и располагают большими возможностями для реализации административных решений. Она касается административного аспекта управления и имеет своей целью реформирование иерархического распределения функций между центральными и нецентральными органами, в связи с чем процесс деконцентрации иногда называют «административной децентрализацией»».

Анализируя Положение о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе, можно увидеть неудачность приведения его в качестве примера деконцентрации власти. Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе является должностным лицом, представляющим Президента РФ в пределах соответствующего федерального округа. Он обеспечивает реализацию конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа, непосредственно подчиняется Президенту РФ и подотчетен ему.

Основными задачами полномочного представителя являются:

- организация в соответствующем федеральном округе работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом Российской Федерации;
- организация контроля за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти;
- обеспечение реализации в федеральном округе кадровой политики Президента РФ;
- представление Президенту РФ регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе, а также о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе, внесение Президенту РФ соответствующих предложений.

Более четким примером деконцентрации власти следует считать создание территориальных органов федеральных министерств и ведомств. Постановлением Правительства РФ от 27 мая 1993 г. № 491 утвержден Порядок создания и деятельности территориальных органов министерств и ведомств Российской Федерации. В данном документе закреплено, что территориальные органы министерств и ведомств РФ **входят в систему** (выделено автором. – *О. Р.*) органов исполнительной власти РФ и осуществляют свою деятельность под руководством соответствующих центральных органов федеральной исполнительной власти, а по вопросам, входящим в компетенцию краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, – во взаимодействии с соответствующими органами исполнительной власти субъектов Федерации. Основные задачи и функции территориальных органов определяются исходя из задач и функций соответст-

вующих министерств и ведомств РФ с учетом конкретных особенностей регионов, в которых они осуществляют свою деятельность.

Ярким примером деконцентрации власти можно считать реформу Н. С. Хрущева, повлекшую создание советов народного хозяйства. Постановлением Совмина СССР от 26 сентября 1957 г. № 1150 было утверждено Положение о совете народного хозяйства экономического административного района, согласно которому совнархозы, образуемые по экономическим административным районам, стали основной организационной формой государственного управления промышленностью и строительством. Произошел отказ от отраслевого принципа управления. Непосредственное подчинение шло Совету министров СССР через соответствующий совет министров союзной республики. Устанавливалось, что совнархоз осуществляет непосредственное руководство всеми подведомственными ему предприятиями, организациями и учреждениями, образуя для этой цели в установленном порядке отраслевые главные управления, управления и отделы. В последующем Постановлением Совмина СССР от 17 сентября 1964 г. № 817 было утверждено новое Положение, согласно которому совнархозы экономических районов были обозначены как «основная организационная форма государственного управления промышленностью, выражающая ленинский принцип демократического централизма в руководстве народным хозяйством и соответствующей современному уровню развития социалистической экономики». Провозглашалось, что совнархозы «призваны обеспечивать непрерывный рост производительных сил страны для создания материально-технической базы коммунизма, используя возможности и преимущества социалистического строя». Однако реформа Н. С. Хрущева была остановлена после смены высшего руководства в 1964 г., хотя формально Положение о совнархозах утратило силу лишь в соответствии с Постановлением Совмина СССР от 13 июня 1988 г. № 740.

Проведя данное исследование, можно сформулировать следующие выводы:

1. Принцип деконцентрации власти реализуется в Российской Федерации в весьма ограниченном виде.

2. Создание территориальных управлений федеральных органов государственной власти как по окружному принципу, так и на уровне субъектов РФ вряд ли можно считать именно как проявление принципа деконцентрации власти. Подобная модель управления обусловлена федеративным устройством нашего государства и масштабами территории.

3. Принцип деконцентрации власти может найти свое развитие в дальнейшей управленческой деятельности, но он в нашей стране приобретает сложный характер, поскольку он должен соответствовать принципам федерализма.

Список литературы

1. **Романовский, Г. Б.** Исполнительная власть в субъектах Российской Федерации. Комментарии законодательства и судебной практики : моногр. / Г. Б. Романовский, О. В. Романовская. – Пенза : Информационно-издательский центр ПензГУ, 2007. – 260 с.
2. **Грызлов, Б.** О политических инициативах Президента / Б. Грызлов. – URL: <http://izvestia.ru/news/294671>
3. Государственная власть в субъектах Российской Федерации: понятие, организация, принципы / под ред. Г. Б. Романовского. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 288 с.

4. **Безруков, А. В.** Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России : моногр. / А. В. Безруков. – М. : Юстицинформ, 2015. – 188 с.
5. Современные проблемы организации публичной власти : моногр. / С. А. Авакьян, А. М. Арбузкин, И. П. Кененова [и др.] ; рук. авт. кол., отв. ред. С. А. Авакьян. – М. : Юстицинформ, 2014. – 596 с.
6. **Тихомиров, Ю. А.** Курс административного права и процесса / Ю. А. Тихомиров. – М. : Юриформцентр, 1998. – 795 с.
7. **Волков, А. М.** Проблемы и противоречия современного административного законодательства / А. М. Волков // Административное право и процесс. – 2014. – № 6. – С. 50–57.
8. **Понкин, И. В.** Теория государственного управления: децентрализация публичной администрации / И. В. Понкин // Административное право и процесс. – 2014. – № 2. – С. 28–33.
9. **Исаев, Б. А.** Политические отношения и политический процесс в современной России : учеб. пособие / Б. А. Исаев, Н. А. Баранов. – СПб. : Питер, 2008.
10. **Тихомирова, Л. А.** Принцип субсидиарности как основа взаимоотношения Российской Федерации и ее субъектов / Л. А. Тихомирова // Право и политика. – 2011. – № 2. – С. 150–155.
11. **Зеленцов, А. Б.** Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах : моногр. / А. Б. Зеленцов, Н. М. Касаткина, В. И. Лафитский [и др.] ; отв. ред. В. И. Лафитский, И. Г. Тимошенко. – М. : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 446 с.
12. **Андреева, Г. Н.** Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Правовые системы Западной Европы / Г. Н. Андреева, О. В. Белоусова, И. С. Власов [и др.] ; под ред. В. И. Лафитского. – М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. – Т. 2. – 768 с.
13. **Алебастрова, И. А.** Территория в публичном праве / И. А. Алебастрова, И. А. Исаев, С. В. Нарутто [и др.]. – М. : Норма, Инфра-М, 2013. – 320 с.
14. **Ведель, Ж.** Административное право Франции / Ж. Ведель. – М. : Прогресс, 1973. – 512 с.
15. **Мишин, А. А.** Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. для вузов / А. А. Мишин. – 17-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2013. – 520 с.
16. **Лапина, М. А.** Реализация исполнительной власти в Российской Федерации : науч.-практ. пособие / М. А. Лапина. – М. : Изд-во Института проблем риска, 2006. – 238 с.
17. **Черкасов, К. В.** Организационно-правовые основы учреждения и функционирования федеральных органов исполнительной власти на уровне федерального округа / К. В. Черкасов // Законодательство и экономика. – 2008. – № 12.

References

1. Romanovskiy G. B., Romanovskaya O. V. *Ispolnitel'naya vlast' v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii. Kommentarii zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki: monogr.* [Executive power in subjects of the Russian Federation. Comments to legislation and court practice: monograph]. Penza: Informatsionno-izdatel'skiy tsentr PenzGU, 2007, 260 p.
2. Gryzlov B. *O politicheskikh initsiativakh Prezidenta* [On political initiative of the President]. Available at: <http://izvestia.ru/news/294671>
3. *Gosudarstvennaya vlast' v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii: ponyatie, organizatsiya, printsipy* [State authority in subjects of the Russian Federation: definition, organization, principles]. Ed. G. B. Romanovskiy. Moscow: Yurlitinform, 2016, 288 p.
4. Bezrukov A. V. *Konstitutsionno-pravovye aspekty osushchestvleniya zakonodatel'noy vlasti po obespecheniyu pravoporyadka v Rossii: monogr.* [Constitutional-legal aspects

- of implementation of legislative power regarding law-enforcement in Russia: monograph]. Moscow: Yustitsinform, 2015, 188 p.
5. Avak'yan S. A., Arbuzkin A. M., Kenenova I. P. et al. *Sovremennye problemy organizatsii publichnoy vlasti: monogr.* [Modern problems of public authority organization: monograph]. Moscow: Yustitsinform, 2014, 596 p.
 6. Tikhomirov Yu. A. *Kurs administrativnogo prava i protsess* [The course of administrative law and procedure]. Moscow: Yurinformsent, 1998, 795 p.
 7. Volkov A. M. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and procedure]. 2014, no. 6, pp. 50–57.
 8. Ponkin, I. V. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and procedure]. 2014, no. 2, pp. 28–33.
 9. Isaev B. A., Baranov N. A. *Politicheskie otnosheniya i politicheskiy protsess v sovremennoy Rossii: ucheb. posobie* [Political relations and political processes in modern Russia: tutorial]. Saint-Petersburg: Piter, 2008.
 10. Tikhomirova L. A. *Pravo i politika* [Law and politics]. 2011, no. 2, pp. 150–155.
 11. Zelentsov A. B., Kasatkina N. M., Lafitskiy V. I. et al. *Tendentsii razvitiya kontrolya za deyatel'nost'yu publichnoy administratsii v zarubezhnykh gosudarstvakh: monogr.* [Development trends of public administration's activity supervision in foreign countries: monograph]. Moscow: IZiSP, INFRA-M, 2015, 446 p.
 12. Andreeva G. N., Belousova O. V., Vlasov I. S. et al. *Sravnitel'noe pravovedenie: national'nye pravovye sistemy. Pravovye sistemy Zapadnoy Evropy* [Comparative jurisprudence: national legal systems. Legal system of Western Europe]. Moscow: IZiSP, KONTRAKT, 2012, vol. 2, 768 p.
 13. Alebastrova I. A., Isaev I. A., Narutto S. V. et al. *Territoriya v publichnom prave* [The territory in public law]. Moscow: Norma, Infra-M, 2013, 320 p.
 14. Vedel' Zh. *Administrativnoe pravo Frantsii* [French administrative law]. Moscow: Progress, 1973, 512 p.
 15. Mishin A. A. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: ucheb. dlya vuzov* [Constitutional law of foreign countries: textbook for universities]. Moscow: Statut, 2013, 520 p.
 16. Lapina M. A. *Realizatsiya ispolnitel'noy vlasti v Rossiyskoy Federatsii: nauch.-prakt. posobie* [Implementation of executive power in the Russian Federation: scientific and practical textbook]. Moscow: Izd-vo Instituta problem riska, 2006, 238 p.
 17. Cherkasov K. V. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and economics]. 2008, no. 12.

Романовская Ольга Валентиновна

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vlad93@sura.ru

Romanovskaya Olga Valentinovna

Doctor of juridical sciences, professor,
head of sub-department of state and legal
disciplines, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.59

Романовская, О. В.

Принцип деконцентрации государственной власти в конституционном праве / О. В. Романовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 85–93.
DOI: 10.21685/2072-3016-2016-2-9